

Задача №1

В октябре 2013 года **Продавец** и **Покупатель** заключили договор купли-продажи картины известного художника. Указанный договор был облечен в простую письменную форму, цена картины была определена сторонами в 100 тысяч долларов США. Приложением к договору выступало подтверждавшее подлинность произведения заключение **Эксперта** - сотрудника одного из федеральных музеев. В ноябре 2013 года из опубликованного указанным музеем каталога произведений, хранившихся в запасниках, **Покупатель** узнал, что последние 80 лет указанная картина хранится в фондах музея. Проведенное в декабре 2013 года по инициативе **Покупателя** химическое исследование подтвердило, что **Покупатель** владеет подделкой. В январе 2015 года **Покупатель** обратился с иском к **Продавцу** о признании сделки купли-продажи картины недействительной по следующим основаниям:

1) **Продавец** и привлеченный им для дачи заключения **Эксперт** не могли не знать о том, что оригинал картины находится в музее. В связи с изложенными фактами **Покупателем** подано заявление о совершении преступления в правоохранительные органы. Таким образом, согласно п.2 ст. 179 ГК РФ сделка является недействительной как совершенная под влиянием обмана;

2) В нарушение положений ст. 140 и ст. 317 ГК РФ, покупная цена за картину была оплачена в иностранной валюте. Следовательно, согласно п.1 ст. 168 ГК РФ сделка купли-продажи картины является ничтожной.

Возражая против удовлетворения заявленных требований, **Продавец** указал на следующее:

1) **Продавец** действовал добросовестно, предпринял все меры для установления подлинности произведения, что подтверждается фактом привлечения им **Эксперта**, выдавшего заключение, приложенное к договору купли-продажи. При этом, **Покупателем** не доказан факт сговора между **Продавцом** и **Экспертом**. Кроме того, на момент рассмотрения дела правоохрнительными органами отказано в возбуждении уголовного по заявлению **Покупателя**;

2) **Продавец** не отрицает, что оплата картины была произведена **Покупателем** в иностранной валюте, однако, полагает, что описанный способ оплаты являлся обычаем делового оборота на антикварном рынке, предусмотренным ст. 5 ГК РФ;

Привлеченный к участию в деле в качестве третьего лица **Эксперт** заявил следующее:

1) заявленные **Покупателем** иски из недействительности сделки, в целом, являются ненадлежащим способом защиты. Наличие у **Покупателя** возможности предъявить предусмотренные статьей 475 ГК РФ требования о последствиях передачи товара ненадлежащего качества исключает возможность признания договора купли-продажи недействительным по заявленным основаниям;

2) в отношении требований, заявленных **Покупателем**, истек срок исковой давности, поскольку с момента нарушения права прошло более года.

Задание:

Проанализируйте и аргументированно оцените каждый из приведенных участниками процесса аргументов.

Предлагаемый алгоритм решения

Аргументы Покупателя

1) Первый аргумент Покупателя весьма убедителен.

С 1 сентября 2013 года, в связи со вступлением в силу изменений, предусмотренных Законом РФ от 7 мая 2013 г. N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей ГК РФ», начала действовать новая редакция ст. 179 ГК РФ. Согласно п.6 ст.3 указанного закона нормы ГК РФ об основаниях и о последствиях недействительности сделок ([статьи 166 - 176](#), [178 - 181](#)) применяются к сделкам, совершенным после дня вступления в силу указанного закона. Таким образом, сделка, совершенная в октябре 2013 года, оспаривается по основаниям, предусмотренным новой редакцией ст. 179 ГК РФ.

Из материалов дела следует, что Продавец совершил сделку при содействии Эксперта – сотрудника музея, в фондах которого хранится оригинал картины. В соответствии с положениями абз. 3 п.2 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана потерпевшего *третьим лицом*, может быть признана недействительной по иску потерпевшего при условии, что другая сторона... *знала или должна была знать об обмане. Считается, в частности, что сторона знала об обмане*, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо *содействовало ей в совершении сделки*. Таким образом, в описанной ситуации знание **Продавца** – опровержимая презумпция.

2) Второй аргумент Покупателя не убедителен.

2.1. Покупатель заявляет о *ничтожности* сделки по данному основанию. Однако, новая редакция п.1 ст. 168 ГК РФ в качестве общего правила предусматривает оспоримость, а не ничтожность сделок, не соответствующих закону (если отсутствуют обстоятельства, предусмотренные п.2 ст. 168 ГК РФ: сделка посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц);

2.2. Действительно, в соответствии с положениями ст. 140 ГК РФ законным платежным средством на территории РФ является рубль. Однако, согласно п.3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 4 ноября 2002 г. N 70 «О применении арбитражными судами статей 140 и 317 ГК РФ» если договором предусмотрено, что денежное обязательство выражается и оплачивается в иностранной валюте, однако в силу правил валютного законодательства данное обязательство не может быть исполнено в иностранной валюте, то такое договорное условие суду также следует рассматривать как предусмотренное [пунктом 2 статьи 317](#) ГК РФ, если только при толковании договора в соответствии с правилами [статьи 431](#) ГК РФ суд не придет к иному выводу. Признание судом недействительным условия договора, в котором денежное обязательство выражено в иностранной валюте, не влечет признания недействительным договора, если можно предположить, что договор был бы заключен и без этого условия ([статья 180](#) ГК РФ).

Представляется, что здесь также следует обратить внимание на то, что саму по себе произведенную фактическую оплату в иностранной валюте (без указания на это в договоре), в целом, нельзя рассматривать как порок самой сделки. Очевидно, что речь может идти лишь об исполнении совершенной сделки. Вопрос о признании исполнения самостоятельной распорядительной сделкой и возможности ее оспаривания является дискуссионным в доктрине.

2.3. Есть серьезные основания полагать, что Покупатель действует недобросовестно по смыслу п.5 ст. 166 ГК РФ. (Заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если *его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.*)

Аргументы Продавца

1) Первый аргумент Продавца не убедителен.

1.1. Как указывалось выше, на основании абз. 3 п.2 ст. 179 ГК РФ знание стороны сделки об обмане презюмируется. Бремя опровержения указанной презумпции лежит на Ответчике, а не на Истце. Доказывание сговора стороны сделки и третьего лица не является обязательным условием признания сделки недействительной по заявленному основанию (см. п.8 Информационного Письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 г. №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 ГК РФ – *«осведомленность должна быть опровергнута»*).

1.2. Обстоятельства, явившиеся основанием для признания сделки недействительной на основании положений пп.1 и 2 ст. 179 ГК РФ, могут подтверждаться не только фактом наличия уголовного производства по соответствующему делу (см. п. 12 Информационного Письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 г. №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 ГК РФ»).

2) Второй аргумент Продавца не убедителен.

В условиях действия положений ст. 140 и ст. 317 ГК РФ использование иностранной валюты в качестве валюты платежа не может быть признано обычаем. Согласно ст. 5 ГК РФ обычаем признается правило поведения, *не предусмотренное законодательством, а не противоречащее ему.*

Аргументы Эксперта

1) Первый аргумент Эксперта не убедителен.

Следует, в принципе, подумать над тем, возможно ли в данном случае применение способа защиты, предусмотренного ст. 475 ГК РФ, т.е. можно ли в данной ситуации говорить о «товаре с недостатками». Представляется, что в данном казусе речь идет не о недостатках товара, а о его тождестве.

Теме не менее, даже если согласиться с возможностью применения данного способа защиты, то соответствии со ст. 12 ГК наличие других способов защиты прав, в частности, способов предусмотренных ст. 475 ГК РФ, не исключает возможности требовать признания сделки недействительной на основании статьи 179 ГК РФ (см. п. 6 Информационного Письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 г. №162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 ГК РФ»).

2) Второй аргумент Эксперта убедителен.

2.1. В соответствии с п. 2 ст. 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет *один год*. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня со дня, когда истец *узнал или должен был узнать* об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной. В приведенном казусе срок исковой давности начал течь с момента проведения химического исследования картины, т.е. с декабря 2013 года. При этом исковое требование заявлено за пределами годичного срока (в январе 2015 года). Таким образом, годичный срок исковой давности для заявления указанного требования истек.

2.2. Заявление о пропуске исковой давности сделано третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований на предмет спора. Должно ли указанное заявление приниматься судом во внимание? Согласно п. 2 ст. 199 ГК РФ исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре. Понятие «сторона в споре» является неоднозначным. Очевидно, что указанное понятие не должно смешиваться с процессуальным понятием «сторона в деле». Несмотря на указание, содержащееся в п.4 Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 12 ноября 2001 г. N 15/18 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм ГК РФ об исковой давности», представляется, что в описанной ситуации третье лицо, для которого удовлетворение задавленного требования может иметь негативные правовые последствия, вправе заявить о применении исковой давности.